

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

К финалу юдофилии

Н а протяжении путинских лет российское еврейство (осознающее себя в таком качестве) пребывало в сложных чувствах.

В России евреи чувствуют и слышат, что антисемитизм если не исчез, то увял, опал. Он продолжал ютиться в некоторых изданиях ультрапатриотов, в шипении постов и комментариев в интернете, но в повседневной жизни в эти годы почти не встречался.

Многих евреев это смущает. Всю их историю пребывания в рассеянии антисемитизм был ее неотъемлемой частью. А тут вдруг (почти) исчез, и где – в России! Российские евреи привыкали к этому постепенно, признавали как факт, но радоваться новой данности долгое время не спешили.

Популярным объяснением отсутствия антисемитизма в современной России стало такое: «Дело в том, что Путин не

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА

антисемит». Часто добавляли «почему-то не антисемит», представляя ситуацию как историческую аномалию, сродни чуду. Объяснения этому либо вовсе не находили, либо видели его в наличии евреев в путинском окружении – среди соседей, учителей, друзей. (Объяснение весьма шаткое, поскольку факт того, что вокруг русского подростка попадались евреи, может быть и объяснением его юдофобии.)

Российское еврейство, как и вся российская публика, делится на две неравные части: большинство, одобряющее деятельность Путина, и меньшинство, ее не одобряющее. Причины этого – важный и непростой вопрос, требующий отдельного рассмотрения, но сейчас важно отметить, что в структуре лояльности евреев Путину можно найти дополнительный, собственно «еврейский», фактор.

Разумеется, среди российских евреев, как и среди россиян вообще, есть те, кто критически относится к Путину и выстроенному им режиму. Их доля, может быть, даже выше, чем по населению в целом, по причинам, с еврейством как раз не связанным, но заключающимся в истории российской интеллигенции как особой социальной группы, возникшей в условиях модернизации общества. Вышедшее из изоляции и стремительно ассимилирующееся еврейское население в значительной мере влилось именно в эту группу, приняло ее систему ценностей и взглядов.

Фрагменты традиций российского вестернизированного дворянства и секуляризованного православного христианства, идеологических установок разночинцев и наследия русской деревни – все это слилось в композицию ценностных и идеологических установок социальной группы, получившей название «российская интеллигенция».

Именно ее этос принимали, вливавшиеся в российское общество представители еврейского меньшинства, получавшие доступ к профессиям и занятиям, ранее для них невозможным. Совокупность специфических способностей и навыков, заданных воспитанием в еврейских семьях, энергия от выхода из замкнутой среды местечка в большой мир империи сделали евреев особо активным элементом в российской интеллигенции.

Когда тектонические сдвиги в российском обществе привели к гражданской войне, из рядов интеллигенции стала формироваться новая (советская) политическая элита. В ее состав вливались маргиналы, получившие возможность значительного социального продвижения. Сходными с евреями путями в этой среде двигались такие же, как они, выходцы из иных групп, обобщенно называемых «грузинами», «немцами», «латышами».

Судьба многих из них оказалась трагической. Как и все они, евреи заплатили огромную цену за свою активность, за свои успехи в структурах новой власти, в устройстве новой жизни. Но и те, кого обвинили в принадлежности к той или иной оппозиции и уничтожили, и те, кто тогда уцелел, а потом пошел на фронт, были безусловно лояльны стране, строю, власти. А вот то, как с ними обходились, повлияло на поколения их детей и внуков. Часть из них отказала в лояльности советской власти и СССР, покинув в несколько волн страну. Но другие остались. Так и получилось, что среди евреев, находящихся в рядах нынешней российской интеллигенции, более популярны либеральные и демократические идеи и ценности (хотя евреев можно найти и в противоположном лагере).

Но если подобные настроения среди еврейской интеллигенции специфичными не были, то вполне специфичными

оказывались противоречащие этому чувства, которые многие из них испытывали к Путину. По их мнению, Путин не только не дал развиваться антисемитским настроениям в России, но и установил предельно открытые и дружеские отношения с Израилем. Это имело огромное значение для судеб многих евреев и их семей, получивших возможность жить «на два дома», свободно ездить к «своим», будь они тут или там. Пусть многие черты советского в путинские годы были возрождены, но советское отношение к Израилю не возвращалось.

Однако далее сквозь эту еврейскую дрему прорвались первые всполохи тревоги. 7 октября 2023 года ХАМАС напал на Израиль. Сразу после этих событий общественное мнение в России, по данным «Левада-центра»¹, отказало в симпатиях обеим сторонам конфликта (66%); о поддержке израильтян заявили только 6%, палестинцев – 21%. Симпатии российских евреев были в основном на стороне Израиля, в том числе потому, что у многих были тесные родственные и эмоциональные связи с этой страной и с живущими там людьми.

Российское еврейство в первые дни испытало шок не только от количества жертв, но и от фиаско израильских сил безопасности. Ведь именно они для многих российских евреев символизировали силу маленькой, но непобедимой страны. Непобедимой именно потому, что всегда настороже, всегда нанесет упреждающий удар. Далее начались трудности с оценкой действий израильской армии в секторе Газа. Стало ясно, что библейский принцип «око за око, зуб за зуб» соблюдаться не будет. Как не будут соблюдаться даже *de facto* введенные израильской стороной паритета: за жизнь одного плененного изра-

ильянина давать/брать несколько десятков жизней палестинских заключенных.

Для российских евреев, живущих далеко от мест, где рушатся белые палестинские многоэтажки, очень важна моральная правота Израиля, его право на самозащиту, на борьбу за свое существование, поставленное под вопрос атакой 7 октября. Ради этого никакая цена не чрезмерна, а любые гуманитарные аргументы, по идее, вторичны. Но далеко не все российские евреи смогли принять подобные доводы. К принципу «My country, right or wrong» российское интеллигентское сознание не привыкло, универсалистские, гуманистические начала его идеологии протестуют, для него это невыносимо.

Еще одним ударом стали пропалестинские демонстрации, бушевавшие в американских и европейских университетах. Сочувствие мирным жителям Газы понятно, но, если одновременно с этим проклинают Израиль, значит, в сердце западной культуры, той, что десятилетиями была против фашизма, нацизма и осуждала Холокост, загорается пламя антисемитизма. (Тонкости различных позиций университетских левых им неизвестны или малопонятны.) Это горько, поскольку российская интеллигентская культура привыкла читать себя филиалом культуры европейской, а значит, и университетской.

Но еще большее беспокойство начало вызывать положение дел в России. Позиция Путина, этого оплота антиантисемитизма, в ходе СВО стала приобретать опасные для Израиля черты в виде сближения с Ираном. С началом войны на Ближнем Востоке российские евреи с трепетом стали ждать: примет ли Россия арабскую сторону, как ранее ее принимал Советский Союз. Трепетали

1 АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

не напрасно: Путин открыто и демонстративно поддержал ХАМАС – не только словами, но, кажется, и оружием. Грозит, что поддержит оружием и хуситов. Еще одно испытание для идентичности российского еврея: ждать, как опять по «нашим» в Израиле будут бить «нашими» ракетами.

Российское общественное мнение в целом не сильно взволновано событиями на Ближнем Востоке, в особенности теперь, когда заданный еще в советские времена расклад восстановился: мы поддерживаем одну сторону, Америка – другую; мы – арабов, США – израильтян. Отличие только в том, что Израиль пока остается как бы дружественной страной с безвизовым въездом. Впрочем, все больше опасений, что из России выезд закроют, и все больше слухов, что в Израиле уже не столь рады репатриантам и просто приедем из России: часть из них якобы разворачивают прямо в аэропорту. А тут и в репликах Путина стали появляться ранее не встречавшиеся обороты вроде шуточек о еврейских именинотчестве беглого Чубайса. Эти новые интонации улавливают не только евреи, но и антисемиты.

Похоже, что двадцать лет приятной юдофилии заканчиваются и все начинает возвращаться к привычно-вековой ситуации: евреи всем мешают, мир против них. Но, мол, ничего: антисемитизм заставляет евреев подтянуться. Для еврейской публики в возрасте – это более чем так. А вот для молодых российских евреев такая атмосфера, если она установится, не будет привычной и потому приемлемой. Интересно, каковы будут реакции тех, кто предпочтет не уезжать.

На этом можно было бы закончить, но... Махачкала! А потом Махачкала и Дербент!²

Реакции на эти события изучались нами с помощью групповых и индивидуальных интервью с евреями в нескольких городах России. Как и в случае с ситуацией в Израиле, восприятие российским еврейством событий в Дагестане в основном совпадает с реакцией большинства населения, которая в свою очередь во многом совпадает с декларациями властей. Российские же власти, как сообщают медиа, настаивают, что «за антисемитскими выступлениями в Махачкале стоят страны Запада, в том числе Украина»³. Россияне, наученные видеть во всем происки Запада, охотно приняли эту версию. (Что, правда, означает не более чем согласие с общей установкой, что всякое зло исходит от Запада. Поэтому публике не требуются доказательства западного вмешательства: все ясно заранее.)

В ответах евреев, включая жителей Махачкалы и Дербента, версия о западном влиянии также звучала, причем последние стремились таким образом в том числе снять ответственность с республиканских и федеральных властей. Дагестанские респонденты настойчиво обращали внимание на то обстоятельство, что руководители республики не остались в стороне, выступили с осуждением беспорядков.

Одна из форм советской национальной политики в отношении евреев заключалась в денационализации описаний связанных с ними событий. Вместо национального определения им давалось государственное – «советские

2 Описание событий в Махачкале и Дербенте см., например, в: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антисемитские_беспорядки_в_аэропорту_Махачкалы; https://ru.wikipedia.org/wiki/Нападения_на_синагоги_и_церкви_Дагестана#.

3 См., например: www.rfi.fr/ru/россия/20231030-аэропорт-махачкалы-возобновил-работу-после-погромов-российские-власти-возложили-ответственность-за-них-на-врагов-москвы.

люди». Вот и в описании беспорядков их антисемитский умысел старались не подчеркивать как власти, так и сами евреи, в том числе жители Махачкалы. Они, безусловно, знали о целях тех, кто явился в аэропорт, но в интервью не касались этой темы – как само собой разумеющейся и при этом не очень подходящей для публичного обсуждения. Показательно, что слово «погром» прозвучало в интервью всего лишь раз, хотя дело шло именно к нему, он был задуман – но не состоялся – именно как еврейский погром. Но ни одного еврея не нашли и потому погромили аэропорт.

Поскольку худшее – еврейский погром – не состоялось, то о событиях в Махачкале участники групповых интервью предпочитали вспоминать со смехом. Непременно вспоминался кадр из видео, где один из погромщиков, ищущий евреев, заглядывает в турбину самолета. Вот, мол, каков интеллектуальный уровень этих лиц, вот где они искали евреев, ха-ха. В Махачкале, правда, не смеялись. Махачкалинские евреи не отрицали антисемитских намерений толпы, ввалившейся в аэропорт, но посчитали нужным подчеркнуть, что погромщики были настроены не против «нас» – «своих евреев», – а против «других евреев», которых якобы привезли из Израиля (и на ком лежит вина за страдания и гибель палестинцев).

Через некоторое время последовали теракты в Махачкале и Дербенте. Умысел террористов остался для публики неясным, и, в отличие от набега на аэропорт, эта акция не выглядела связанной с событиями на Ближнем Востоке. Тем активнее обсуждали принадлежность одного из террористов к семье крупного местного чиновника. Мотивов нападавших это не прояснило, но позволило направить критику в безопасном направлении: против властей, но местных. В еврейском же массовом сознании эти события отложились как очередной признак того, что спокойные времена для российских евреев уходят.

Возможно, эти опасения верны: антисемитизм действительно готовится вернуться в российское общество. Но он будет другим. Наши исследования показывают, что очень многие из традиционных обвинений в адрес евреев теряют свою силу. Среди них есть одно, которое казалось настолько весомым, что его использовали и те, кто говорил, что «я вообще-то ничего против евреев не имею, но...». И после «но» следовало: «вот мы русские, нам из России деться некуда, а у вас, если что здесь начнется, всегда есть ваш Израиль». Ну вот, началось. И здесь, и в Израиле. Вместо этого обвинения придется придумывать новые. Или признавать, что судьба все-таки общая.